

Глава 129. Мощь древней алебарды

Сыкун Минъюэ очевидно был в несколько раз сильнее, чем Ло Хуан.

Ранее публика видела, что когда Ло Хуан сошла с платформы, почти признав поражение, Сыкун Минъюэ продолжил атаковать ее, пока не услышал слово "поражение".

Он хотел не только победить Ло Хуан, а пытался убить ее.

На пиру Цзюнь Линь мастеров часто убивали и серьезно ранили. Но если бы у противников не было вражды, то они сразу прекращали сражение, не переступая черту, как тогда, когда Ло Хуан победила Четвертую Ночь. Хотя она и заставила противника помучаться и даже потерять шанс вернуться в битву, она продемонстрировала милосердие, и, в конце концов, отпустила четвертую Ночь, хотя и могла убить его.

Во время битвы Цинь Вень Тяня с Шестой Ночью, у него не было выбора, поэтому он ранил противника в глаз. Однако, в конце концов, он тоже сжалился.

Если Сыкун Минъюэ хотел отомстить, то мог бы напрямую вызвать Цинь Вень Тяня. Однако, он, очевидно, не хотел, чтобы все было так просто. Сначала он хотел разделаться с Ло Хуан.

А если так, то может быть, стоит опасаться битвы не на жизнь, а на смерть?

Кончик его алебарды произвел острый, пронзительный звук, скользя по земле. Словно он эхом источал гнев своего владельца.

Цинь Вень Тянь предстал перед третьей Ночью. На его лице больше не осталось ни следа от яркой улыбки. Теперь оно было холодно, как лед.

В руке Третьей Ночи появился огромный топор. Как и Шестая Ночь, этот воин тоже был ошеломляюще силен и намного сильнее своего предшественника. Однако, Цинь Вень Тяня он не недооценивал.

Можно быть очень уверенным в своей победе. Но нужно сделать так, чтобы твоя уверенность не ослепляла тебя и не давала недооценить противника. Иначе ты заплатишься за это.

- Сила атаки твоей алебарды неплоха. - Сказал третья Ночь. Он подставлял лицо игривому ветерку, однако, его фигура производила впечатление неподвижной горы.

Вень Тянь не ответил. Он продолжал идти вперед. Его шаги были медленными, словно он просто гулял по парку.

Глядя на это, Третья Ночь слегка нахмурился. Он видел, как спокоен был его противник, и это вселяло в него тревогу. Словно сейчас перед ним находился спящий, гигантский демонический зверь, который мог пробудиться в любую минуту.

Глаза Вень Тяня в этот момент были плотно закрыты. Он источал мир и гармонию, словно и правда спал. Но, несмотря на это, юноша продолжал идти вперед, словно находился в пространстве грез.

Третья Ночь занес свой большой топор. От него исходила безумная аура вместе с убийственной энергией, она направилась прямо на Цинь Вень Тяня. Но глаза его по-прежнему были закрыты, словно его это все не волновало.

- Умри! - Третья Ночь зарычал в гневе и замахнулся топором на юношу.

Его стойка и атака были очень глубокими и мощными. Он хотел посмотреть, как Цинь Вень Тянь отреагирует на такое.

Топор опустился, и вдруг глаза юноши распахнулись. В следующий момент Ци земли и неба вдруг прошли через какую-то метаморфозу.

Третья Ночь видел все вокруг, словно он находился во сне. Сейчас он стоял напротив ужасающе сильного противника, которого никогда не смог бы победить.

Цинь Вень Тянь, его противник, был так силен, что казалось, будто его сила вот-вот вознесется на небеса.

Подул бешеный ветер, а Цинь Вень Тянь вдруг превратился в тень. Его аура была такой же величественной, как и бесчисленные горы, она стремилась как можно скорее расправиться с Третьей Ночью.

В тот момент Цинь Вень Тянь был похож на бога войны. Третья Ночь совсем опешил.

- Раскол Горы.

Цинь Вень Тянь был полностью поглощен своими грезами. Его удар был таким мощным, словно он был богом войны.

Первое состояние древней алебарды было состояние Раскола Горы. Сейчас оно было единственным. Публика увидела, как блеклая тень ударила Третью Ночь своей алебардой с невероятной мощью.

Астральный Свет от топора, которым Третья Ночь собрался испытать противника, разлетелся на малейшие частички, словно фарфоровый сервиз.

Третья Ночь поднял топор и продолжил атаку. Однако, скорость алебарды была немыслимой. Люди видели лишь яркую вспышку света, когда топор Третьей Ночи вдруг выскользнул из его руки и улетел прочь.

Раздался хруст, а алебарда вонзилась меж глаз Третьей Ночи.

Ее кончик пронзил его голову, забрав и душу.

Третья Ночь упал.

Цинь Вень Тянь поразил его одним лишь ударом.

В этот момент в финале появилось девять участников. Но одновременно, из битвы выбыл гений.

Две Гордости, Третий Меч, Седьмая Ночь и все мастера, которые участвовали в сражениях от лица страны Снежного Облака, затихли. Без Первой и Второй Ночей, Третья Ночь считался самым сильным. Но он только что умер.

Кажется, даже воздух звенел тишиной. Все смотрели на юношу.

Его атака была шокирующей.

- Так значит, он все это время скрывал свою истинную силу.

Му Шанг и другие старейшины Императорской Звездной Академии сидели с ужасом на лицах.

- У нас вообще есть такая техника в хранилище?

- Не думаю. Я ее раньше не видел.

- Определенно нет. Эту технику алебарды он придумал сам.

Мощь алебарды представлялась им частью техники высшего уровня.

Однако, культивация этого юноши достигла лишь седьмой ступени Артериальной Циркуляции. Как он мог достичь такого уровня?

Те, кто хоть раз видели картину с Божественными Отпечатками третьего ранга, нарисованную Цинь Вень Тянем, почувствовали, что сейчас его мощная аура была очень похожа на ауру той картины.

Может быть, она имеет какую-то связь с его техникой?

Когда Цинь Вень Тянь вытащил древнюю алебарду из тела погибшего, к сцене подошли, чтобы забрать его труп.

Битва между Гу Сином и Сыкун Минъюэ тоже закончилась. Когда Гу Син увидел, как Цинь Вень Тянь убил Третью Ночь, он добровольно покинул платформу.

Из 18 участников осталось лишь девять.

Под сценами стояли Гу Син и Ло Хуан. Они оба могли вернуться в качестве претендента.

Это означало, что во втором раунде пройдет еще две битвы.

Сыкун Минъюэ подарил Цинь Вень Тяню взгляд в котором чувствовалась жажда крови.

Цинь Вень Тянь посмотрел на него в ответ. Он был спокоен и лишь едва поднял алебарду, показывая на Сыкун Минъюэ ее кончиком.

Значение этого жеста было понятно без слов.

Публика чувствовала их мощное желание убивать прямо в воздухе.

Сыкун Минъюэ был одним из двух сильнейших участников на турнире, и ставки Небесного Чуда на него были особо высоки. Указав алебардой на Сыкун Минъюэ, Цинь Вень Тянь ясно дал понять, что хочет бросить ему вызов.

А самым интересным было то, что в третьем раунде они рано или поздно сойдутся в сражении.

Сможет ли Цинь Вень Тянь выстоять против Сыкуна Минъюэ? Он был одним из Двух Гордостей и имел такую же репутацию, как Сяо Лу. Он был самым сильным воином из страны Снежного Облака.

Через тела публики словно прошла волна тепла. Это была горячая кровь. Они не думали, что Цинь Вень Тянь победит, но от этого битва не стала менее интересной.

Из-за этого конфликта пир Цзюнь Линь заиграл новыми красками.

- Ло Хуан и Гу Син не будут драться с Цинь Вень Тянем. Значит, он точно проходит в девятку лучших. Как жаль, что я не поставил на него раньше. - Пожаловались в толпе. До начала второго раунда процент успеха Цинь Вень Тяня оценивался как 1:4. Поставив на него можно было бы сорвать большой куш.

Фан Ли радовался в душе. Цинь Вень Тянь попал в девятку лучших. Он надеялся, что его друг сделает все возможное и войдет в тройку лучших. Если так, то Фан Ли будет купаться в богатстве. Он станет самым богатым мастером ниже этапа Юань Фу.

Да и даже воины Юань Фу не сравнятся с ним по богатству. Фан Ли уже начал мечтать о том, что сделает с деньгами.

Бессмертный Пьяный Меч и молодой человек рядом с ним тоже находились среди толпы.

- Я уже заработал 400 метеоритных камней Юань. - Сказал юноша. - Пойдем потом и выпьем вина.

- Раз ты угощаешь, то не откажусь! - Засмеялся Бессмертный Пьяный Меч. Хотя он никогда не недооценивал Цинь Вень Тяня, но все же удивился, что тот убил Третью Ночь всего одним ударом.

Он задумался о своей ставке. Если Цинь Вень Тянь победит, то, кажется, на эти деньги он еще долго сможет пить хорошее и дорогое вино.

Однако, вероятность его победы была очень мала.

<http://tl.rulate.ru/book/161/19515>